

Цзян Ли убрал изолирующий мох в комнате, толкнул дверь и вышел из комнаты.

Снаружи все еще раздавался знакомый шум.

Храм Благих Путешествий был действительно большой сектой, специализирующейся на совершенствовании тела.

Каждый день здесь происходили всевозможные нападения. Здесь было в десять раз оживленнее, чем на строительной площадке.

Это было еще больше, чем когда Цзян Ли и другие ученики занимались культивированием.

В этот момент молодой монах-послушник рядом с ним увидел вышедшего Цзян Ли и сразу же подошел поприветствовать его, сцепив руки.

"Старший брат Цзян, старейшина Хэ и дядя-наставник Ле Чи ждут во дворе Тигра Дракона. Старший брат, пожалуйста, следуйте за мной".

Цзян Ли посмотрел на небо. Он уже полдня дорабатывал эмбрион меча, поэтому не знал, что делают старейшина Хэ и старший брат Сян.

"Спасибо, младший брат".

Цзян Ли не сомневался в нем. Поблагодарив его, он последовал за молодым монахом-послушником до самого Двора Дракона Тигра.

Не успел он войти, как изнутри раздалась радостная возглас. Этот голос показался Цзян Ли знакомым. В прошлом, когда он сражался со своими учениками в Зале Победителя Демонов, зрители в основном кричали именно так.

Он толкнул дверь и вошел во двор Тигра Дракона. Посреди тренировочной площадки он увидел старшего брата Сян Юаньба, который уже раздулся и превратился в мускулистую башню.

Подобные методы культивирования тела были обычным делом, когда человек увеличивался в размерах и силе. Среди десяти культиваторов, по крайней мере, четверо или пятеро имели подобные методы.

Например, человек напротив старшего брата Сяна тоже был ростом около 2,78 метра. Его мышцы были выпуклыми, как золотой шар.

Цзян Ли тоже был культиватором тела, поэтому он, естественно, обладал такой способностью. Более того, это было древнее наследство, полученное им от Зала Передачи Писаний.

Однако внешний вид использования такой секретной техники был действительно уродливым. Что касается старшего брата Сян Юаньба, то если бы не явные особенности татуировок крови на его теле, Цзян Ли точно бы его не узнал.

Более того, увеличивая его силу и телосложение, она также ограничивала его скорость и ловкость. Цзян Ли было трудно сказать, усилит это его или ослабит, поэтому до сих пор он не использовал его много раз.

"Учитель, я здесь".

"Приветствую вас, Дхарма Мастер Ле Чи".

Цзян Ли подошел к старейшине Хэ. Поприветствовав их, он посмотрел на ситуацию на поле.

Однако он действительно не понимал ситуации.

Старший брат Сян, выросший до трех метров, стоял напротив монаха, который был всего на полголовы ниже.

Они не двигались и не уклонялись. Они просто стояли на месте, по очереди нанося удары.

Позади них лежали разбитые осколки глиняного кувшина.

Было видно, что позади них двоих было довольно много чанов с водой, но в данный момент там оставалось всего три или четыре.

"Приготовься. Теперь твоя очередь".

Старейшина Хэ спокойно сел на стул и наклонил голову, обращаясь к Цзян Ли.

Поскольку старейшина уже говорил с ним о соревновании по дороге сюда, Цзян Ли не удивился.

Однако, что это был за метод боя?

"Хорошо, учитель. Однако, что происходит?"

Цзян Ли мог примерно догадаться, что эти чаны с водой и глиняные кувшины служили не только для украшения, но что касается их точного использования, то он не мог понять точные правила этого соревнования за короткий промежуток времени.

"Это литературная битва по культивированию тела Храма Беневолементного Путешествия. Посмотри и пойми".

Бум!

Снова настала очередь монаха Фа Чэна.

Кулак размером с мельничный жернов вырвался и прямо столкнулся с животом старшего брата Сян Юаньба.

Цзян Ли потерял дар речи. Что это была за литературная битва?

Старший брат Сян крепко принял этот удар.

Толстая сила проникла в его тело и разбила два чана с водой позади него.

На земле под ногами старшего брата Сяна появилась небольшая трещина. Трещина непрерывно распространялась назад, сдерживая силу, которую он направил в землю.

Что касается распространяющейся силы, то одна из них случайно достигла дна последнего чана с водой.

Со звуком на стенке чана появилась трещина. Из трещины просочилась вода и потекла на

землю.

Он был так близок к тому, чтобы разбиться.

"Хаха, Старый Хэ, кажется, твой ученик в опасности".

Дхарма-мастер Ле Чи и старейшина Хэ были старыми друзьями. В прошлом обе стороны были на равных.

Однако Диаграмма крови зверя не только увеличивала силу человека, но и ускоряла его культивацию. Постепенно, после того как Дхарма Мастер Ле Чи начал отставать, разрыв между двумя сторонами стал очень очевидным.

Если он не мог победить, то он мог только позволить своему ученику взять на себя все надежды. Теперь, когда Фа Чэн одержал верх, он, естественно, был очень горд.

Эта так называемая литературная битва была соревнованием, разработанным культиваторами тела Храма Благожелательного Путешествия.

Литературная битва не была похожа на обычную драку, где одна сторона должна была упасть на землю, чтобы определить победителя.

Эта "литературная битва" представляла собой соревнование по пяти аспектам: "кулак, защита, контроль, отражение и движение".

Как раз в этот момент они соревновались в технике отклонения силы культиватора тела.

Они стояли лицом друг к другу и атаковали друг друга, не двигая ногами. Стандартом победы было не падение одного из участников на землю, а чан с водой позади другого участника.

Победа доставалась тому, кто первым разобьет все чаны с водой, стоящие позади другой стороны.

Эта особая форма соревнования не была соревнованием силы. Вместо этого нужно было как можно больше использовать тело, чтобы выдержать силу и равномерно передать энергию.

Если бы удар, блокированный телом, был слишком мал, ударная волна разнесла бы вдребезги большое количество чанов с водой. Если техника отклонения силы была недостаточно хороша, а сила, передаваемая на землю, не была достаточно равномерной, водяные чаны также могли взорваться.

Сила старшего брата Сяна не должна была уступать его противнику, но он не привык к такому стилю боя, и все равно оказался в невыгодном положении.

В этот момент Цзян Ли заметил, что кровавая татуировка на правой руке старшего брата Сяна начала излучать слабое красное свечение.

Это был могучий лев с гривой. Его руки, которые были толще столбов, снова взметнулись вверх. С тяжелым львиным ревом он ударил молотом.

Рев!

Когда кулак столкнулся с воздухом, раздался львиный рев.

Кулак врезался в тело монаха Фа Чэна. Прежде чем противник успел перенаправить свою силу, сила кулака превратилась в львиную голову, которая пронзила его тело. Затем львиная голова взорвалась, превратившись в бурлящие звуковые волны, которые вынесли силу кулака наружу.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Прозвучало пять последовательных взрывов.

Когда они вошли в контакт со звуковой волной львиного рева, несущей силу кулака, четыре чана с водой позади монаха Фа Чэна мгновенно взорвались.

Однако треснувший чан за старшим братом Сяном не выдержал подземного толчка и разлетелся на несколько частей.

Ничья!

Сидящий старейшина Хэ, казалось, вздохнул с облегчением. Очевидно, что даже он не хотел проигрывать своему старому другу.

После их ухода практически все присутствующие монахи устремили свои взгляды на Цзян Ли.

Во всех их глазах мерцал золотой свет. Очевидно, что все присутствующие монахи хотели бросить ему вызов.

Ведь Храм Беневольного Путешествия дорожил своей репутацией сильнейшей секты в регионе Великих Гор. С другой стороны, маленькая родословная старейшины Хэ могла сравниться с ними в мире культивации.

Как они могли выдержать такую ситуацию?

Поэтому, пока был шанс, эта группа горячих культиваторов-монахов бросала вызов Храму Беневольного Путешествия, чтобы подтвердить свою репутацию.

Было очевидно, что ничья не могла удовлетворить их, но Сян Юаньба только что закончил раунд. Было невозможно, чтобы они были настолько бесстыдными, чтобы по очереди бросать ему вызов. Поэтому он мог выбрать только другого ученика старейшины Хэ, Короля Демонов Цзян Ли.

"Неужели это Цзян Ли, номер один в Белом Рейтинге и сильнейший ученик Долины Хранилища Писаний?"

"Ошибки быть не должно. Вчера я видел его верхом на деревянном драконе. Он точно такой же, как и тот, что был на соревнованиях в Туманной горной цепи".

"Но разве он не ученик старейшины Хэ?"

"Посмотри на него. Он действительно культиватор тела?"

Хорошо пропорциональное тело Цзян Ли после достижения сферы Становления Основания было довольно запутанным. С современной точки зрения, человек с грузной фигурой не обязательно мог быть хорошим культиватором тела, а человек с худым и слабым телом, скорее всего, не был экспертом.

"Он выглядит таким худым. Он не похож на человека с истинными способностями".

Монах потрогал свои толстые мышцы. Крепкая сила очень его удовлетворила. Однако какие мышцы были у Цзян Ли?

"Младший брат, не будь к нему слишком суров. Хотя он и занимает первое место в Белом Рейтинге, но это только среди группы юниоров сферы Ци Усовершенствования. Насколько сильным он может быть?"

Другими словами, он все еще считал, что репутация Цзян Ли была незаслуженной.

"Амитабха. Все, не говорите ерунды. Благодетель Цзян действительно победил меня. Если у тебя есть какие-то сомнения, почему бы тебе не выйти вперед и не бросить ему вызов? Попробовав, вы все поймете".

Говорил Ле Юань, стоявший в толпе. Когда он заговорил, ученики больше не осмеливались говорить.

Он не был никем в Храме Благосклонного Путешествия.

Когда он только вступил в Буддийскую Секту, его, обычного человека, внезапно принял Божественный Монах Конг Му.

В то время этот вопрос вызвал большой переполох.

Хотя внешне мало кто осмеливался говорить с ним высокомерно, среди учеников Храма Благожелательного Путешествия не прекращались всевозможные завистливые слухи.

Так продолжалось до тех пор, пока он не стал культивировать Технику Медитации Ладони и не принял 218 ударов подряд от Посоха Покорения Тигра во время теста защиты, побив рекорд по созданию фундамента. После этого он стал знаменитым, и никто не смел сомневаться в его квалификации как ученика Божественного Монаха Конг Му.

С другой стороны, раз уж Цзян Ли смог победить его лоб в лоб, то, естественно, он не мог быть человеком с ложной репутацией.

"В таком случае, позвольте мне встретиться с ним лицом к лицу".

"Теперь я понимаю. Благодетель Цзян Ли, неужели ты осмелишься выйти и сразиться со мной?"

Из толпы выскочил человек. Это был ученик проклятого старика, монаха Конгэ. Его звали Ле Тонг.

Хотя он тоже был учеником поколения "Ле", из-за своего мастера его статус и отношение к нему во всех аспектах всегда уступали Ле Юаню. Он долгое время завидовал.

Он находился на поздней стадии создания фундамента. Когда он узнал, что Цзян Ли только что достиг стадии Становления Основания, он тут же бросился к нему с вызовом.

Цзян Ли уже побеждал Ле Юаня. Если бы он смог победить Цзян Ли здесь, то разве это не доказывало бы, что он еще более выдающийся? Так он думал.

Дхарма Мастер Ле Чи нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, старейшина Хэ уже кивнул.

Цзян Ли не обратил внимания на уловки собеседника и улыбнулся. Он вышел из-за спины старейшины Хэ и встал в центре арены.

"Я - Цзян Ли, нет ничего, на что я не осмелился бы пойти. Просто я не знаю правил соревнований вашего уважаемого храма. Дхарма Мастер, как вы думаете, в чем мы должны соревноваться?"

Услышав слова Цзян Ли, глаза собеседника загорелись, и он поспешно произнес.

"Благодетелю нет нужды беспокоиться.

Я выбираю. Почему бы нам не посоревноваться в защите?"

Культиваторы тела Храма Беневоленного Путешествия были хороши в культивировании золотого тела. У него было преимущество в защите против тех, кто был того же уровня.

Что касается учеников старейшины Хэ, то на них была диаграмма звериной крови. Их сила, скорость и другие основные качества были даже более мощными, чем защита.

Этот бесстыжий Ле Тонг сделал вид, что задумался на мгновение, прежде чем выбрать наиболее выгодное для себя соревнование.

В толпе мастер Ле Юань беспомощно покачал головой.

Он на собственном опыте убедился, насколько толстой была кожа Цзян Ли, занимавшего первое место в Белом Рейтинге. Выпустив Технику Медитации Ладони, он исчерпал все свои возможности, но так и не смог пробить защиту Цзян Ли.

Соревнования в этом аспекте были просто напрашивающимися на неприятности.

Однако у Ле Туна и его мастера были крайне плохие межличностные отношения с остальными монахами, поэтому никто не напоминал ему об этом. Соревнование было решено напрямую.

Правила защитного боя были очень просты.

Во дворе Тигра Дракона было три типа артефактов длинных посохов. Посох Огненной Воды обладал силой, эквивалентной сфере Усовершенствования Ци, Посох Усмирения Тигра обладал силой, эквивалентной сфере Становления Основания, а Посох Усмирения Дракона обладал силой, эквивалентной сфере Формирования Ядра.

Ученики состязания стояли на месте, не двигаясь. Они снимали свои защитные артефакты и использовали свое тело, чтобы выдержать атаки артефакта посоха. Победителем становился тот, кто стоял последним.

Обе стороны стояли друг напротив друга. Монах Ле Тонг сразу же наклонился, все его тело покрылось слоем золотой краски, готовя свою самую сильную защиту.

Что касается Цзян Ли, то он просто стоял на месте, словно в ожидании.

Ученик достал два пятнистых посоха и активировал их взмахом руки.

Бах! Бах!

Раздался тупой стук.

Сила этого посоха усмирения тигра была немаленькой. Она была эквивалентна силе атаки обычного культиватора Основания.

Обе стороны смогли выдержать первый удар. Они смотрели друг на друга, не меняя выражений.

На 11-м ударе золотой свет на поверхности тела Ле Туна уже начал тускнеть. Цзян Ли был все так же спокоен, как и раньше.

На 23-й удар защитный золотой свет Ле Туна внезапно рассеялся, и на его спине появился толстый шрам от посоха.

На 29-м ударе Ле Тун выплюнул полный рот крови и выглядел удрученным.

На 33-м ударе Ле Тонг упал на землю. Кости в его теле были сломаны, и он находился в жалком состоянии. Его глаза закатились, и он полностью потерял сознание.

Однако Цзян Ли, сидевший напротив него, оставался в прежнем состоянии. Его одежда развевалась, а сам он оставался спокойным и уверенным.

"Друзья-культиваторы из Храма Благосклонного Путешествия, поднимитесь!"

Цзян Ли сделал сожаляющее выражение лица, как будто ему было мало, и протянул руку, приглашая других учеников выйти на сцену.

В глазах многих монахов такое выражение было чистой провокацией. Тут же выскочил еще один человек и встал перед Цзян Ли.

Посох усмирения тигра летал вверх-вниз. Этот ученик был весьма неуступчив. Он выдержал 42 удара, прежде чем его утащили с арены.

Цзян Ли не мог не вздохнуть, увидев это, он схватил стоящий напротив него Посох Покорения Тигра и дважды ударил им по своему телу.

На самом деле Цзян Ли наслаждался этим ощущением. Его Боди Арт Повелителя был всего в нескольких шагах от того, чтобы прорваться на восьмой уровень. Сейчас ему нужен был кто-то, кто бы его побил.

Однако его действия привели в восторг присутствующих монахов.

Они тут же достали из кладовки кучу Посохов Покорения Тигра и бросили вызов Цзян Ли.

Каждый раз, когда монах оказывался побежденным, Цзян Ли забирал у него посох усмирения тигра и добавлял его себе.

Этот бой продолжался с рассвета до заката. На теле Цзян Ли уже было в общей сложности 50 Покоряющих Тигра посохов, которые падали густо, как капли дождя.

Среди них удары посоха превосходили рекорды Ле Юаня в бесчисленное количество раз.

Эта группа учеников Храма Благожелательного Путешествия глубоко прочувствовала, что такое отчаяние и беспомощность.

Парень напротив него был совсем не человеком. С такими плотными атаками Посоха Покорения Тигра даже защитный артефакт превратился бы в металлолом.

Однако Цзян Ли, казалось, наслаждался этим.

В этот момент Ле Юань, державший ладони вместе, вышел с двумя длинными палками, покрытыми золотой чешуей.

"Благодетель Цзян, почему бы нам не попробовать этот посох?"

Это был Посох Покорения Драконов, обладающий силой на уровне Формирования Ядра!

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131063>